

МАГИЯ СТОЛИЧНОГО БЛЕСКА

Выставки, где цветут
сады и сияют стразы

Москва завлекает игрой света,
рассуждает о вариантах реальности,
выбирает идентичность между
гламуром и сказками.

Текст: Елена Соломенцева

архитектурный W

Фотограф Федор Савинцев
и его слияние с Мстёрой

→ 4

W на диване

Сыщица в Белом доме и юмор
вместо политики

→ 6

W в кино

Актер Иван Добронравов
о том, как стал режиссером
и узнал о Маньчжуняне

→ 7

познавательный W

«Флинтстоуны»: революция
в каменном веке США 1950-х

→ 8

Коммерсантъ

25 СЕНТЯБРЯ 2025 № 26

Weekend

«Дивный сад», «Поиск идентичности» и еще 11 новых выставок

Cube.Moscow,
до 26 октября

Арт-пространство Cube.Moscow приглашает в «Дивный сад», где авторская идентичность творцов проявляется в очень разных формах и ощущениях. В центре внимания — коллекция меховых манто дизайнера Екатерины Хассе с характерными цветовыми паттернами и затейливыми орнаментами. Гламурный флер поддерживают образы живописи Дмитрия Солнцева и фотографии Сергея Табунова.

По соседству, в корнере Arts Square Gallery, свою идентичность заявляют московские нонконформисты — Анатолий Зверев, Евгений Чубаров, Борис Свешников. Им пришлось бороться за нее в советских условиях идеологического давления и культурной изоляции. Хотя стили и техники у художников-шестидесятников разные, чувство отчуждения и стремления к свободе можно разглядеть в работах каждого из них. →

MSCA Gallery представляет групповую выставку «Труд» с работами Хекубы Шанро, Анны Бёрч и арт-дуэта «Дасть Лазуба» (Дарья Лазарева и Анастасия Кашуба). Художники ставят вопрос ребром: остался ли вообще смысл в человеческом труде в эпоху автоматизации и делегирования процессов ИИ? И приходят к выводу, что смысл не в его результате, а в самом процессе. Труд сегодня не способ выжить, а форма самопознания, развития и социализации.

Выставка «Отцы и дети. Фракталы Молочникова» в InGallery отражает творческий диалог художника Михаила Молочникова с его детьми Мишель, Яковом и Серафимой. Результатом этого энергообмена стали работы, которые позволяют взрослому увидеть мир глазами детей — и наоборот. По словам зрителей, графика Михаила Молочникова, буддиста, который выбрал своими учителями Павла Филонова и Павла Челищева, имеет терапевтический эффект: снижает тревогу и дарит внушительный покой.

Дмитрий Филимонов в галерее «Небеса» и Юлия Кривокубова в Triptych Gallery предлагают собственные версии bestiaria с причудливыми существами, населяющими вымышленный мир автора. Если Юлия конструирует их из сказочных архетипов и собственных детских впечатлений, то Дмитрий снимает ограничения с собственного воображения и задействует ассоциативное мышление. В обоих случаях яркие зверушки отражают глубинные человеческие чувства и служат проводниками в сложных ситуациях для тех, кто в них нуждается.

«Магия блеска. Стразы и граненая сталь XVIII — начала XIX века»

Исторический музей,
до 2 февраля

Выставляя 250 уникальных произведений ювелирного искусства из своих фондов, Исторический музей напоминает: не все то золото и бриллианты, что блестит. В этот раз в центре внимания их альтернативы — граненая сталь и стразы, искусственные «бриллианты» из стекла, изобретенные в XVIII веке ювелиром Георгом Фридрихом Штрассом (Страссом).

В эпоху балов при свечах всё, что отражало и множило свет, ценилось модниками на вес золота, но позволить себе дорогостоящие украшения из ценных металлов и камней могли немногие. «Сверкающие стекла» стразов и «холодный блеск» граненой стали

компенсировали недостаток драгоценностей. При этом их не считали дешевой подделкой, наоборот, такие украшения были признаком прогрессивности владельца. Украшения из стразов хранились в шкапулках у русской императрицы Екатерины II и у фаворитки французского короля Людовика XV — Жанны Дюбарри. Эпоха Просвещения диктовала свои тренды: любые знаки торжества человеческого мастерства над природой приветствовались, а к моде установился практический подход.

На выставке зрителям предлагают ощутить на себе магию блеска. С помощью старинных люстр, фонарей и зеркал воспроизводится атмосфера парадного зала XVIII — начала XIX века, где при свете свечей стразы и сталь сверкали особенно ярко. Оценить это сияние можно, разглядывая ювелирные украшения, аксессуары, предметы интерьера удивительной красоты и сохранности. Изящные серьги, броши и медальоны, лорнеты, веера и часы, офицерские шпаги и масонские знаки, шкатулки, подсвечники и табуреты — многие из представленных экспонатов будут показаны публике впервые.

Выставку завершает раздел с винтажными украшениями XX века из кристаллов и бижутерных сплавов от американских брендов Coro, Trifari, Joseph Wiesner.

«Евгений Гороховский. Между конкретным и беспредельным»

ММОМА,
до 14 декабря

Большая ретроспектива мастера фото-реализма и сценографа Евгения Гороховского в Московском музее современного искусства выводит художника из тени прославленного отца, мэтра неофициального советского искусства Эдуарда Гороховского, но не опровергает преемственность между ними.

Все-таки Евгений рос в окружении художников-нонконформистов — Ильи Кабакова, Виктора Пивоварова, Эрика Булатова. Наблюдал рождение знаменитых фотограмм своего отца — картин на основе архивных фотографий. Корни его собственного интереса к этой области творчества — именно в семье. Но Евгений пошел дальше и увел фото-реализм в область философских рассуждений, эзотерических видений и живописной свободы.

Силами ММОМА и галереи pop/off/art удалось собрать для выставки более 70 работ из 15 музейных и частных коллекций России, включая Третьяковскую галерею. В них фотографическая точность образов сочетается с орнаментами и аллюзиями на искусство прошлого. Творчество Евгения Гороховского расположено где-то между фотографией и живописью, на границе реальности и трансцендентного. Его искусство — непрерывное размышление о времени, памяти и присутствии в любом из миров. **W**

1 Попыкин Александр.
«Животная сила»,
2025

2 Часы карманные.
Англия, 1740-е.
Латунь, эмаль,
сталь, чеканка,
золочение

3 Евгений Гороховский.
«Белый шум космических
узоров», 2000

4 Кресло, 1790-е.
Сталь, бронза,
бархат, шелк, ковка,
огранка, литье,
полировка,
золочение

МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
АРТ-ДИРЕКТОР

АННА ЧЕРНИКОВА
ИЗДАТЕЛЬ
ОЛЕСЯ ВИКТОРОВНА РЕПКИНА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ ГОТУНОВА
УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

ТАТЬЯНА КРАВЦОВА
ДИЗАЙНЕР
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
УЛЬЯНА ВОЛХОВА
РЕСЕЧЕР

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОРЫ

СЕРГЕЙ КИРШИН
СВЕТЛАНА ЗАЙКИНА
ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
МАРИЯ МИНЕВА,
E-MAIL:
MINEVA@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ:
НАТАЛЬЯ ЧУПЛАХИНА,
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

W в контексте

Сближение до погружения

Популяризаторство как тренд

На прошедшей в середине сентября 13-й Международной ярмарке современного искусства Cosmoscw издание Weekend провело паблик-ток. 60 минут дискуссии разошлись на десятки цитат — вот лишь некоторые из них.

ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕБЕДЕВА

Наталья Грабарь
Искусствовед, коллекционер,
основательница pop-up-галереи
Grabar Gallery

Часто человек, когда задает вопрос, не хочет услышать ответ. Он хочет сказать, что он думает по этому вопросу. Я объясняю — он говорит: «нет, все не так». Очень маленький процент людей стремится реально в чем-то разобраться — узнать, почему пресловутый «Черный квадрат» — не то, что может сейчас нарисовать чей-то трехлетний сын.

Анна Черникова
Издатель Weekend, заместитель
шеф-редактора ИД «Коммерсантъ»

Хотелось бы верить, что нынешнее обилие арт-мероприятий — от всем понятных выставок классиков до ярмарок современного искусства — и расширение их географии ведет к саморазвитию зрителя. Но когда сама много ходишь по музеям и галереям, начинаешь узнавать людей — их очень много, но везде одни и те же.

Катя Попова
Культуролог, основательница
Pop-Up Gallery

Мы с коллегами не всегда советуем коллекционерам знакомиться с художниками. Не потому, что боимся, что мимо нас продажа пройдет. Просто знаешь одного и знаешь другого — и понимаешь, что не нужно им встречаться. У продавца и покупателя должен случиться «мэтч». В искусстве вообще необходим проводник — и это должен быть «твой» человек.

Оксана Афанасьева
Художник, резидент галереи Sample

Искусство всегда было моей жизнью. Когда меня лет в пять спрашивали, кем я хочу стать, я не говорила, что буду художницей, я отвечала, что я уже художница. С негативной реакцией на мои работы я иногда сталкиваюсь в соцсетях. Но смотрю страницу «арт-критика» — и с ним сразу все понятно. Нет, художника вовсе не каждый может обидеть.

interCHARM
БЬЮТИ-ПРОЕКТ №1 В РОССИИ¹

32-ая Международная выставка
парфюмерно-косметической отрасли

**ЗА БЬЮТИ-ТРЕНДАМИ
И НОВИНКАМИ КОСМЕТИКИ —
НА КРУПНЕЙШУЮ ВЫСТАВКУ!**

**15-18
ОКТАБРЯ
2025**

Москва,
Крокус Экспо

Получить
бейдж
БЕСПЛАТНО
по промокоду
БЬЮТИ

Организатор:
**ExpoVision
Rus**

ООО «ЭВР» РЕКЛАМА
по кол-ву участников
Образ InterCHARM 2025 создан
командой российского бренда
косметики Russian Beauty Guru

архитектурный W

Круговорот наследия

Как документальный фотограф стал меценатом и реставратором

Москвич Федор Савинцев с камерой в руках сотрудничал с ТАСС, Associated Press, Time, The New York Times, The Guardian, Le Monde, Forbes и другими, попадал в шорт-лист международного конкурса Sony World Photography Awards 2020 и выступал автором многочисленных личных проектов. А теперь он обладатель трех строений в Мстёре Владимирской области и ярый защитник архитектурного достояния.
Текст: Инна Логунова

Все началось в сентябре 2020-го, когда Федор обнаружил, что на сайтах недвижимости иногда появляются объекты культурного наследия — по цене мобильного телефона. И ему пришла в голову идея приобрести один из таких: «Я подумал, что это идеальная схема для проведения открытой, народной реставрации».

Дальше было объявление на «Авито» о продаже в поселке Мстёра изящного деревянного особняка XIX века — за 150 тысяч рублей. Дом в 300 квадратных метров некогда принадлежал фабриканту, владельцу меднопрокатного производства Василию Крестьянинову. Савинцев без колебаний купил его — так начался его «мстёрский период».

От шести соток до дач

На самом деле отсчет событий стоит вести с других проектов Савинцева. В 2009-м он сделал с вертолета снимок деревянных дач одного из СНТ в окрестностях Северодвинска в Архангельской области. Этот кадр под названием «Домики» сегодня признанный шедевр современного искусства. А его автор в 2019-м решил продолжить тему и нашел то самое товарищество дачников, уже путешествуя по земле. Так родился проект «6 соток», и фото из него попали в шорт-лист конкурса Sony World Photography Awards 2020 в категории «Архитектура».

Потом случилась пандемийная изоляция, и Савинцев оказался в дачном поселке Кратово, где когда-то провел детство. Здесь в свое время жили многие представители советской интеллигенции: Михаил Зощенко, Владимир Шаинский, Сергей Прокофьев, Сергей Эйзенштейн, Булат Окуджава — а также дедушка Федора, композитор Петр Савинцев.

У Савинцева тогда появилось время по-новому взглянуть на знакомую с ранних лет обстановку, почувствовать в ней исчезающую натуру. Далеко не все обитатели кратовских дач принадлежали к известным фамилиям, потомкам литераторов, музыкантов, художников, но как раз их личные истории больше всего занимали фотографа. Он целыми днями ходил по поселку, снимал дома и собирал рассказы их жителей.

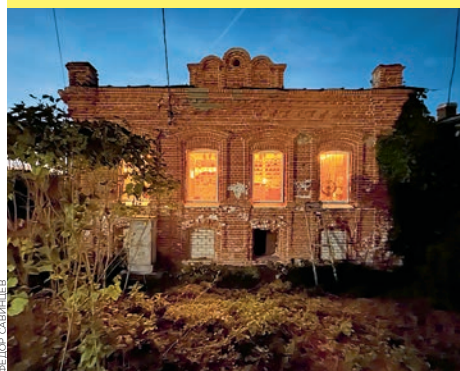
Савинцев работал над проектом «Кратовские дачи» два года, а потом собранные истории воплотились в одноименную книгу, которая в 2021 году вышла в архитектурном издательстве Tatlin и с тех пор переиздавалась уже трижды — суммарный ее тираж 4000 экземпляров. В том же году в Музее архитектуры им. А.В. Щусева состоялась выставка этой фотосерии. Средства от продажи книги, так же как и фотографий и художественных работ, он направляет на происходящее в Мстёре. «Такой круговорот искусства и наследия», — шутит Савинцев.

Один плюс два

Количество наследия в собственности Савинцева в Мстёре тем временем росло. Он приобрел некогда принадлежавшую Крестьянинову фабрику по изготовлению окладов для икон.

ИЗ ЛичНОГО АРХИВА ФЕДОРА САВИНЦЕВА

Федор Савинцев
Кафе «Птица»
в Мстёре

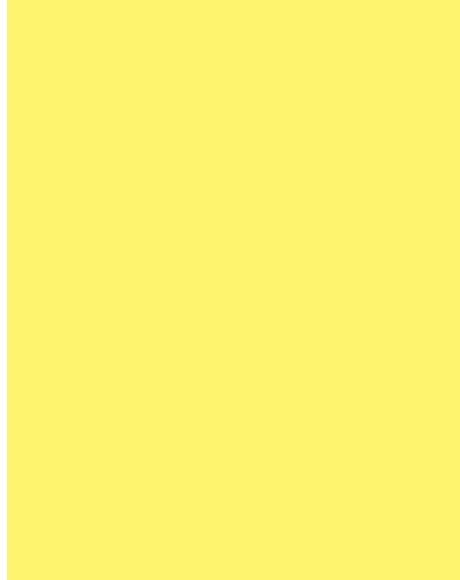

ФОТО: САВИНЦЕВ

Фотопроект Федора Савинцева «Кратовские дачи»

А в 2024-м выкупил и главный дом его усадьбы — из кирпича. Он прозвал его замком за сочетание в его облике элементов русского стиля начала XX века и деталей и примет европейских средневековых построек — например, готических горгулий.

История всех построек, как и биография самого фабриканта Крестьянинова, полна белых пятен. Тем не менее по фрагментарным данным и архитектурным деталям удалось восстановить общий контекст.

Мстёра была центром притяжения старообрядцев из числа единоверцев. Здесь селились мастера иконописи, чеканки, вышивки, ювелирных и художественных промыслов — как раз из такой среды происходил род Крестьяниновых.

«В 1859 году Семен Крестьянинов основал фабрику по изготовлению окладов икон. Его сын Василий унаследовал и значительно развил предприятие, — делится Федор результатами изысканий. — Фирма официально носила название «Василий Крестьянинов с сыновьями» и имела широкую сеть продаж: до шести лавок в ГУМе, а также торговые точки на Нижегородской ярмарке».

Относительно последовательности появления зданий в Мстёре ясности нет. Деревянный и каменный дома связаны между собой архитектурными деталями. Про «замок» есть красивая местная легенда о том, что он был построен на деньги из затонувшего сундука одного купца, который спасли сыновья Крестьянинова.

Под вопросом остается и назначение деревянного дома. «По фотографиям других иконописных центров видно, что рабочие места располагались у окон — это была распространенная практика, которая позволяла экономить на освещении. Так что, вполне вероятно, там как раз работали художники».

«Фабрика же интересна своей нетипичностью, — продолжает Савинцев. — Здания расположены в низине с перепадом высот: корпуса частично погружены в землю. Такого в России почти нигде не было. Возможно, это было связано с технологией гальваники и необходимостью быстрого доступа к воде, но точных данных нет. Известно лишь, что сам Крестьянинов просил учесть рельеф при строительстве, чтобы сократить затраты на лестницы и логистику».

После революции фабрика была национализирована и стала артелью. В разное время там выпускали и продукцию для оборонной отрасли, и бытовые изделия — от фляг и пуговиц до ложек, вилок и мстёрских подстаканников. Постепенно весь комплекс пришел в упадок.

В разговоре с Савинцевым чувствуется, что он живет мстёрским проектом. И так же, как в случае с кратовскими дачами, для него здесь важны не только сами объекты, но и человеческая история, которая за ними стоит: «Постройки Крестьянинова — это памятники одновременно и архитектуры, и амбиций, и самобытности, и деловой энергии человека, который сумел подняться из крестьян в миллионеры».

И восемь сверху
Тремя зданиями Крестьянинова Федор тоже не ограничился. Вслед за ними он приобрел еще три объекта: дом одного из основоположников мстёрской лаковой миниатюры Николая Клыкова, дом иконописца Панова и исторический особняк — в котором уже работает небольшое кафе «Птица».

Проект в Мстёре — не инвестиционный, Савинцев восстанавливает объекты на собственные средства, а также деньги, собранные с помощью краудфандинга. Доход от кафе и экскурсий, которые он периодически проводит по Мстёре, также пускает в дело. Он сознательно пошел по пути медленной и вдумчивой реставрации. «Быстрых решений здесь быть не может, — говорит Федор. — У каждого объекта свой этап: одни находятся на стадии проектирования, другие — в процессе укрепления конструкций, третьи — в ожидании разрешений».

А Савинцев за последний год приобрел еще пять исторических домов без охранного статуса. По его задумке, они превратятся в единый мультикультурный комплекс с музейными пространствами, творческими резиденциями, мастерскими и гостевыми домами.

Недавно Министерство культуры объявило, что Мстёра, возможно, войдет в число городов Золотого кольца. Внимательные чиновники она привлекла в том числе благодаря Федору Савинцеву. W

W в кино

Дети целого века

Кинопремьеры
недели

Словно в унисон к бесконечным разговорам про инфантилизацию, российский прокат навещают две новинки и один культовый фильм 2004 года о непережитых детских комплексах, незаросших ранах и даже — о детстве целого века!

Текст: Павел Пугачев

«Филателия»

Режиссер Наталья Назарова

В городке на берегу Баренцева моря живет сотрудница почтамта Яна (Алина Ходжеванова): она коллекционирует марки и влюбляется в заезжего моряка Петра (Максим Стоянов) — мужчину не то чтобы надежного, но по-своему милого и неуловимо ей близкого. У Яны порок сердца и церебральный паралич в легкой форме, но есть недуг посерьезнее: когда-то давно ее папа ушел в море и не вернулся. Все аукнется, все срастется. Пока критики спорили, насколько этичны режиссерско-драматургические манипуляции, «Филателия» собрала ворох призов и литры зрительских слез на крупных российских киноэкранах прошлого года («Окно в Европу», ММКФ, Arctic Open), а его режиссер Наталья Назарова ушла из жизни после продолжительной и скрываемой ото всех болезни.

«Цвета времени»

Режиссер Седрик Клапиш

Двадцать незнакомых друг с другом людей узнают, что они потомки некой Адель Вермийяр (Сюзанн Линдон), крестьянки, жившей на рубеже XIX и XX веков. Девушка была интересная — настолько, что для описи нормандской лачуги понадобилось вызвать всех потомков. Повествование развивается одновременно в современной Франции и в Париже конца XIX века: две по-разному прекрасные эпохи запараллелены монтажом. Комедия с элементами мистики на прошлогоднем Каннском кинофестивале получила дружелюбную критику. Фильм сравнивают с «Полночью в Париже»: та же Belle Époque, тот же юмор, та же почти карикатурная «французскость» происходящего. Если хочется и в современный Париж, и в гости к импрессионистам, то идите в кино. Название в оригинале переводят как «Пришествие будущего».

«Зомби по имени Шон»

Режиссер Эдгар Райт

Двадцатидевятилетний Шон (Саймон Пегг) — образцовый «кидалт»: взрослый по паспорту, подросток по натуре. Никакой карьеры, вечное «все сложно» в отношениях, пивной алкоголизм. Но жизненную рутину — вполне, впрочем, устраивающую Шона — нарушает зомби-апокалипсис. Придется взрослеть в экстренном порядке. А также учиться срезать углы через заборы и срезать головы крикетными битами. 21 год назад смешная, кровавая и душеспасительная зомби-хоррор-комедия Эдгара Райта («Скотт Пилигрим против всех», «Типа крутые легавые») практически сразу стала культовой, а сегодня — это почтенная классика. Тем интереснее, сегодня фигура плюс-минус тридцатилетнего ребенка, который пытается игнорировать происходящее вокруг, выглядит чем-то столь узнаваемым, что в кинозалах можно ставить зеркала вместо экранов.

W с книгой

В поисках укрытия

Сквозь ностальгию,
мечту и ирреальность

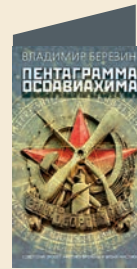
Реалистичная антиутопия, мистические ритуалы советского прошлого и пугающая подлинность выдумки — в новинках этой недели.

Текст: Владимир Максакон

Владимир Березин

«Пентаграмма Осоавиахима»

«Азбука»

Книга в модном сегодня жанре, отражающем ностальгию по советскому прошлому, которое было больше, чем кажется. Советские символы и ритуалы вдруг обретают другой, почти мистический смысл — как и жертва, и подвиг во имя великой идеи. Под стать историческому воображаемому и его герои: им предстоит бороться не только за свою жизнь, но и совершать моральный выбор в духе соцреализма. Среди прочих достоинств романа — идеально выбранная историческая дистанция, так что ирония уживается с трагедией. Кажется, один из ключевых ответов на то, как было возможно советское.

Ася Демишкевич

«Там мое королевство»

«Альпина.Проза»

Почти классический сюжет о вымышленной стране начинает звучать по-новому. В нем сложно не увидеть отсылки к советской литературе — к примеру, к «Кондуиту и Швамбрании» Льва Кассиля, вот только там детские мечты были устремлены в коммунистическое будущее, здесь же — в сказочное прошлое. Волшебная страна успешно справляется со своей терапевтической функцией, но она же может стать подменой реальности. Бегство в нее связано с конфликтом детей и родителей, и расхожая истина, что лучше не взрослеть, вдруг становится пугающе убедительной. Но, как нетрудно догадаться, прощание с детством и есть главная тема романа: это всегда травма, а выдуманное королевство — возможно, единственная подлинность, остающаяся на всю жизнь.

Дэйв Уоллис

«Выжили только влюбленные»

Перевод: Виталий Тулаев

«Эксмо»

Российский читатель наконец может погрузиться в одну из важнейших «неклассических» антиутопий. Как и многие другие, возникла она в годы холодной войны как несогласие с правительственной политикой. Но от многих других ее отличает почти полное отсутствие фантастического элемента. Наоборот, она детально реалистична. В этом тексте видели и ключевой для своей эпохи конфликт поколений, и метафору отказа взрослых понимать происходящее — и даже реакцию на английскую рок-волну и предчувствие событий 1968 года. Но неизменным для антиутопии остается пробуждение сознания героя, понимающего, что все не так. А как должно быть, не знает, кажется, уже никто.

W на диване

Бардак в Белом доме

Новый сериал в духе Агаты Кристи с юмором вместо политики

«Резиденция» — уютный детектив, произведенный компанией маститой сценаристки Шонды Раймс, наверняка войдет в число лучших сериалов года. Он ироничный и остроумный, запутанный, но легкий, с прекрасной игрой актеров в стенах Белого дома, превращенного в кукольный домик. Но это только на первый взгляд.

Текст: Татьяна Алешичева

На официальном приеме в Белом доме администрация под живое выступление Кайли Миноуг пытается наладить испорченные отношения с Австралией, как вдруг на частной половине здания раздаётся истошный женский вопль. Теща президента обнаружила труп — на полу в одной из комнат возлежит главный распорядитель Белого дома Эй Би Винтер (Джанкарло Эспозито) — мертвец не бывает. Спецслужбы и охрана тут же начинают собачиться и делить полномочия, а советник президента настаивает на том, что расследовать тут нечего: Эй Би явно покончил с собой — вот же предсмертная записка и порезы на запястьях! Свару прерывает начальник полиции Вашингтона, приведя с собой знаменитую сыщицу Корделию Капп (Узо Адуба) — белло осматривая распростертого на полу мужчину, она сразу заявляет, что тот был убит.

Корделия — чудаковатая тетка, которая повсюду носит бинокль, чтобы наблюдать за птицами. Орнитология — ее страсть, и в Белом доме у нее собственный интерес: она хочет увидеть всех птиц, описанных в труде заезжого орнитолога Тедди Рузвельта,

26-го президента Америки. А вот важнейшая забота президента нынешнего — не сорвать дипломатический прием, чтобы гости из Австралии снова не разобиделись. Но не тут-то было. Корделия начинает копать, и выясняется, что у австралийского министра рубашка в крови, шеф-повар Белого дома угрожала убить Эй Би, а его помощница мечтала заполучить его должность. Вдобавок у главного кондитера пропал нож, сантехник затаил обиду на распорядителя, а придурковатый брат президента

его попросту боялся, потому что подворовывал вещи в резиденции. На момент убийства в Белом доме было 157 человек, и мотив был у слишком многих...

Пока Корделия ведет расследование, за ней по долгу службы повсюду таскается спецгент ФБР Парк (Рэндалл Парк), волей-неволей играя роль простодушного Ватсона при проницательном Шерлоке и упрощая все ее хитроумные догадки своими неуместными репликами.

Этот иронический детектив сняла для Netflix продюсерская компания ShondaLand — детище сценаристки Шонды Раймс. Это одна из самых матерых сериальщиц Америки, в 2000-е и 2010-е она создала для эфирного канала ABC топовые шоу «Анатомия страсти», легендарную медицинскую мыльную оперу, и «Скандал», бессовестно неправдоподобный, но тем и пленяющий юридический триллер про интриги высококлассной адвокатши в Белом доме. В 2017 году Шонду ангажировал Netflix, заключив с ней сделку на 150 миллионов. Итогом стали необычайно успешная псевдоисторическая залепуха «Бриджертоны», вдумчивая история мошенницы Сорокиной «Изобретая Анну» и вот теперь милая и смешная «Резиденция», над которой работал шоураннер Пол Уильям Дэвис, набивший руку как раз на «Скандале», так что Белый дом для него — привычное место действия, не вызывающее никакого почтения: там привычно творится подлинный бардак.

Это пародия на все классические детективы сразу, что и отражено в названиях серий: «Падение дома Эшеров» с отсылкой к Эдгару По, «Для убийства набирайте „М“», за которой маячит Альфред Хичкок, «Третий человек», где подразумевается фильм-нуар Кэррола Рида, и так далее. Но главный референс тут, конечно, Агата Кристи — королева герметичного детектива, где круг подозреваемых всегда ограничен. Действие таких историй может происходить в закрытых сообществах — в пансионе, на яхте, в движущемся поезде, на лишенном паромного сообщения острове, где волей случая собрались какие-нибудь «Десять негритят», а среди них затаился коварный душегуб. Для тех, кто знаком с сюжетом романа «Убийства в Восточном экспрессе», которым агент Парк размахивает перед носом начальника полиции, не будет сюрпризом и расклад, когда убийца действует не один.

Такие детективы построены прежде всего на виртуозной игре с читателем и зрителем, которые торопливо строят догадки. «Резиденция», будто забавляясь, как фокусник, вынимающий кролика из шляпы, доводит количество кроликов до абсурда — подсовывает нам все новых и новых подозреваемых, от которых начинает рябить в глазах. Остается только делать ставку на Корделию, эту проницательную тетку, которая непременно все распутает — ведь ее деятельность как частного сыщика началась еще в детстве, когда она, применив отточенную дедукцию, нашла потерянный любимый носок своей младшей сестренки! (Этот трогательный пародийный флешбэк напоминает историю Глеба Жеглова из «Места встречи», который раскрыл первое преступление еще в детстве, найдя корову, которую его отец-жулик свел со двора.)

При этом редкий сыщик обнаружит в «Резиденции» не названное заимствование великой Шонды — сюжет о противостоянии двух миров, господ и слуг, которое годами разрабатывал британский сценарист Джулиан Феллоуз, сначала в герметичном детективе «Госфорд-парк», а потом и в мелодраме «Аббатство Даунтон». «Нашего кондитера-швейцарца наняли на работу еще Рейганы! — поучает Корделию помощница убитого Винтера. — Президенты приходят и уходят, а мы, персонал Белого дома, остаемся! Мы — против них». Другое дело, что новый детектив Шонды слишком уютный, чтобы всерьез намекать на какую-то классовую борьбу. W

W В КИНО

«Суть нашей работы — сделать зрителя сотворцом»

Иван Добронравов — о съемках «Никто не знает про Маньпупунёр»

В онлайн-кинотеатре Okko вышел мини-сериал — дебют в режиссуре актера Ивана Добронравова. Жанр «Никто не знает про Маньпупунёр» он определяет как «мистическо-романтическое путешествие», вот только романтика эта не любовная, а походная. Четверо старых друзей, не видевшихся много лет, отправляются просить священных идолов народа манси исполнить их желания. Беседовала: Полина Сурнина

■ Как вы узнали про Маньпупунёр?

11 лет назад мой старый и близкий друг Антон Алексашин, загрустив, решил развеситься и пошел на Маньпупунёр в пеший поход с практически незнакомой компанией. Вернувшись, все мне рассказал и показал фотографии. Больше всего меня поразили две вещи — то, что это место находится у нас в стране, и то, что о нем вообще никто не знает. Тогда и прозвучала эта фраза: «Никто не знает про Маньпупунёр».

Прошло лет шесть. Я был в депрессии, с работой не складывалось. Чтобы не сидеть без дела, я поступил на Высшие курсы сценаристов и режиссеров к Владимиру Ивановичу Хотиненко. Параллельно читал заметки, которые Антон делал в соцсетях. Емкие, ироничные, они мне напоминали прозу Сергея Довлатова. И я предложил другу пойти на сценарный параллельно со мной. А когда пришло время диплома, Антон написал этот сценарий. Вернее, первоначальный текст, который потом долго перерабатывался, в том числе с помощью второго сценариста — Ивана Заваруева.

■ Это он предложил добавить сериалу саспенса, отправив по следам героев кровожадного браконьера?

Да. Для меня главное в этом сериале — то, что происходит между действующими лицами. Но в какой-то момент стало понятно, что надо обострить обстоятельства, чтобы провоцировать героев на межличностные разборки. Ведь благодаря этому походу они должны были разобраться

друг в друге, а что еще важнее — в самих себе.

Оговорюсь, что мне всегда сложно давать ответы на вопросы, о чем кино и зачем там тот или иной прием. Это не потому, что я не знаю. Поверьте, я знаю. Но я знаю, о чем это для меня. Много раз, когда ходил на спектакли или смотрел чье-то кино и рассказывал свои впечатления создателям, мне отвечали: «Я даже не думал об этом». В этом суть нашей работы — сделать зрителя сотворцом, недорассказать и недопоказать ему что-то.

Мои любимые фильмы, будь то «Крестный отец» или «Семнадцать мгновений весны», именно такие. Режиссер включает меня в свою историю тем, что он оставляет паузу, которую я могу заполнить собой. В нашем кино мы постарались сохранить много таких моментов.

смогут ли они, сев на один плот, в итоге оказаться на том, другом, из их детства на Язуе.

Ответ, скорее всего, будет отрицательным. И понимание этого тяжело дается. Но если вы принимаете мысль, что детство не вернуть, то можно попробовать вместе построить что-то новое.

■ Вам было важно, чтобы артисты подружились?

Есть и такая логика: пленка все стерпит, неважно, что происходит за кадром, если в кадре все работает. Но мне было важно подобрать актеров на одной волне со мной. Думаю, это помогло и им друг на друга настроиться.

У режиссера сверхзадача всегда одна: надо найти артиста, который рожден для этой роли. Мало в Советском Союзе было блистательных, гениальных артистов? Нет. Но уберите Вячеслава Тихонова из «Семнадцати мгновений весны», поставьте на его место кого-нибудь другого — невозможно.

■ Расскажите о самых сложных днях съемок.

Каждый божий день был самый тяжелый момент съемок! Мы снимали в труднодоступных местах, в лесу, в том числе ночью. А у уральского леса особая атмосфера (часть сериала снималась в Пермском крае. — Прим. ред.). Все артисты

это почувствовали на себе: если останешься там один, без группы, можешь оттуда не выйти. Артисты мерзли, болели. У Антона Момота в день, когда мы должны были переходить горную реку, температура поднялась до 39. А сдвинуть съемки мы не могли, потому что не было даже дня в запасе.

■ Боюсь представить температуру воды в горной реке.

Да, это было волнительно, но я с удовольствием провел эти часы вместе с ребятами. Залез в реку первым. В голове не укладывалось, как бы я сидел у теплого плейбэка. А Антону еще пришлось часть сцен снимать без гидрокостюма, потому что по сценарию он заходит в воду в одних трусах. Мы очень боялись, потому что не знали, как его организм отреагирует, — но в итоге он выздоровел.

Мы просидели в воде часов восемь. Но были настолько заряжены, что ощущение холода пришло, только когда в радиции прозвучало: «Всем спасибо, съемка окончена».

■ А референсы у вас были?

Конечно. Пропущу те, что касаются походной составляющей. Назову смысловую — и он, возможно, кого-то удивит. Это фильм «Верные друзья» Михаила Калатозова. Я его очень люблю. Там происходит правильное взаимодействие очень разных характеров. Такого я старался добиваться и со своими артистами.

У каждого из нас есть множество людей, которых мы потеряли. Они не умерли. Просто когда-то были в нашей жизни, а потом их в ней не стало. Без ссоры, конфликта. Просто жизнь поменялась. Тебя резко шатнуло в одну сторону, а человека в другую.

Когда происходит встреча после долгой разлуки, приходится снова нащупывать контакт. И этот момент в «Верных друзьях», мне кажется, очень хорошо передан. Герои встречаются и начинают шутить, как раньше, а персонаж Василия Меркурьева уже не готов, он уже начальник. И дальше возникает вопрос:

Мы загрузились всей группой в «Урал», стекла сразу запотели, внутри машина стала напоминать хаммам. У меня начали закрываться глаза, и я понял, какое невероятное количество сил было потрачено.

Кто-то из коллег сказал, что на самом деле мы сняли два кино на этих съемках, просто одно невозможно увидеть, потому что мы были его героями.

■ Сколько у вас было времени на Маньпупунёре?

Один съемочный день. Нам сказали, что на плато год набирается неделя ясной погоды. И нам сказочно повезло.

■ Вы там почувствовали что-то особенное?

А иначе там и не может быть. Представьте: на плоской, абсолютно пустой возвышенности стоят семь каменных многоэтажек. Вокруг тайга, она уходит к горизонту и вдалеке становится синей, словно море. Эта необычность так захватывает, что, хочешь ты этого или нет, в голову начинают лезть мысли о мироздании, о том, зачем мы на этой планете. В таких местах невозможно мыслить мелко, как это происходит в повседневной жизни. Как будто бы перед тобой открывают дверь, а за ней — бескрайняя бесконечность. W

познавательный W

Семейный портрет в интерьере каменного века

Краткий путеводитель по «Флинтстоунам»

65 лет назад в США начал выходить сериал о доисторической семейной паре, живущей по правилам и законам американского пригорода 1950-х. Вспоминаем все самое важное о «Флинтстоунах».

Текст: Ульяна Волохова

1 «Флинтстоуны» заменили «Тома и Джерри». В 1957 году создатели легендарного мультфильма о противостоянии кота и мыши Уильям Ханна и Джозеф Барбера покинули студию MGM, оставив ей права на «Тома и Джерри», и открыли собственную мультипликационную компанию. В поисках идеи для нового хита они решили попробовать сделать что-то совершенно новое: снять мультфильм в формате набирающего популярность ситкома. Его героями стали Фред и Уилма Флинтстоун — молодая пара, практически повторяющая героев популярного шоу «Молодожены», но живущая не в пригороде 1950-х, а в каменном веке. Жизнь и проблемы, впрочем, в нем оказываются типичными для нашей эры: карьера, ревность, недопонимание, козни соседей и непростые отношения с тещей.

2 Пиблс Флинтстоун должна была быть мальчиком. К третьему сезону сериала Ханна и Барбера решили, что их героям пора обзавестись ребенком. Сначала они думали, что первенцем Фреда и Уилмы будет мальчик Фред-младший. Однако в их планы вмешалась крупнейшая в США компания по производству игрушек — Ideal Toy Company. Там считали, что девочка даст больше возможностей для выпуска кукол и мерча, и Ханна и Барбера поменяли Фреда-младшего на Пиблс. И не прогадали: кукла в виде рыжей девочки в леопардовой распашонке действительно стала хитом продаж.

4 «Флинтстоуны» — разрушители табу. Хотя сериал считался семейным и выходил в прайм-тайм, Ханна и Барбера сумели включить в него темы, которые в консервативные 1960-е считались не вполне уместными для телевидения, а для мультфильмов и вовсе табуированными. Во-первых, начиная с эпизода о рождении дочери в третьем сезоне, Фред и Уилма были показаны спящими в одной кровати. Для того времени это было редкостью даже для обычных телесериалов, а в мультипликации подобное не показывали никогда. «Флинтстоуны» стали первыми, кто нарушил это негласное правило. Во-вторых, в мультсериале впервые для анимации была затронута тема бесплодия. Друзья Флинтстоунов Барни и Бетти Раббл на протяжении первых четырех сезонов регулярно обсуждали свою бездетность и желание иметь ребенка и в конце концов усыновили мальчика Бамм-Бамма, подброшенного им на порог.

3 Флинтстоуны знали обо всех радостях и тревогах современного мира. Несмотря на доисторическую декорацию, их вселенная была наполнена реалиями XX века. Герои отмечали праздники, невозможные в каменном веке, но знакомые зрителям: Рождество, День благодарения, Хэллоуин и День святого Валентина. С азартом вовлекались в культуру потребления — скупали новинки техники, следовали моде и с упоением поддавались маркетинговым уловкам. Болели за любимые команды на Суперкубке, обсуждали перспективы освоения космоса, беспокоились об экспериментах с атомной энергией и чттили память погибших в Первой и Второй мировых войнах.

5 «Флинтстоунов» погубил инопланетянин. 29 октября 1965 года вышел седьмой эпизод шестого сезона, в котором в сериал был введен новый персонаж — инопланетянин Великий Газу. С помощью надоедливой и приносящей другим героям много бед Газу создатели стремились оживить утихающий интерес зрителей к сериалу. Однако эта попытка лишь усугубила кризис. Во-первых, высадившийся в каменном веке инопланетянин нарушал внутреннюю логику мира Флинтстоунов и разрушал его атмосферу. Во-вторых, отторжение зрителей вызвал внешний вид Газу. Он был одет в зеленый костюм и шлем, похожий на гротескную армейскую каску. Для года, когда холодная война переживала очередное обострение, а США перешли к прямому участию в войне во Вьетнаме, такой образ Газу напоминал одновременно и о советской угрозе, и о тысячах американских новобранцев, отправившихся на фронт. Эти ассоциации не способствовали оживлению сериала, а, напротив, как считают многие поклонники «Флинтстоунов», лишь ускорили его закрытие. Последний эпизод «Флинтстоунов» вышел 1 апреля 1966 года.

6 Роль тещи Фреда Флинтстоуна стала последним появлением Элизабет Тейлор на большом экране. В 1994 году вышел полнометражный игровой фильм о семье из каменного века, где актриса сыграла мать Уилмы — токсичную и пассивно-агрессивную Пирл Слэгхупл. Участие Тейлор стало одним из главных событий фильма: к тому времени она уже почти не снималась, и появление голливудской легенды в эксцентричной комедии вызвало большой интерес публики. После «Флинтстоунов» Элизабет Тейлор полностью оставила кино, посвятив последние 17 лет жизни семье и благотворительности, прежде всего борьбе с ВИЧ.

7 «Флинтстоуны» прошли тест на гендерное равенство. Во многом благодаря участию Элизабет Тейлор фильм оказался коммерчески успешным, но критиками и профессиональным сообществом был забракован и заработал несколько антипремий. Зато полностью вписался в феминистские кинопринципы и успешно прошел тест Бекдель, определяющий уровень репрезентации женщин в кино. Согласно его требованиям, в картине должны быть как минимум две женщины, названные по именам, которые говорят друг с другом на любые темы, кроме обсуждения мужчин. Этим критериям полностью отвечают Уилма Флинтстоун и ее подруга Бетти, причем не только в полнометражном фильме, но и в сериале эти героини часто оказывались интереснее и глубже своих мужей. W

W

Расширенные версии материалов Weekend, больше иллюстраций и текстов — на странице издания www.myweekend.ru

в Telegram каждый день Weekend

РЕКЛАМА. ТР